

ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ КАК ФАКТОР И СЛЕДСТВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ

В. В. Кириенко

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Реальный «букет» общественных отношений, связанных с производством, распределением и потреблением материальных и духовных благ, определяется не только логикой правовых и экономико-организационных, но и логикой социокультурных, в том числе и ментальных реалий. Опыт построения национальной государственности показал, что процесс разработки и реализации национальной модели общественного устройства в целом и каждого ее фрагмента в отдельности, в особенности на первых этапах, осуществляется под влиянием этнонационального менталитета –

своеобразного «зова предков» – сильного, в значительной степени неосознанного, эмоционально насыщенного, идущего от поколения к поколению социокультурного кода. Трансформационные процессы в сфере производственных отношений с этнонациональными системами ментальных характеристик связаны двусторонней связью. С одной стороны, ментальные характеристики являются «пределом» в направлении и глубине реформирования реального сектора экономики, с другой, – в условиях трансформации общественно-экономических отношений сама система этнонациональных ментальных агрегатов подвергается изменению.

В самом общем плане социально-экономическую систему можно дифференцировать на две подсистемы: правовую, общецивилизационную, и социокультурную, этнонациональную. Правовая подсистема социально-экономических отношений достаточно легко рационализируется и описывается, а поэтому и представляется всеобщей, интернациональной. Социокультурная подсистема общественных отношений базируется на этнонациональной культуре, традициях, верованиях и суевериях. Культурно-ментальные нормы, будучи зафиксированными не столько в сознании, сколько в подсознании, часто выступают в форме латентных «предрассудков», трудно поддающихся описанию. Диалектика взаимодействия общечеловеческих цивилизационных и национально-культурных норм проявляется в том, что цивилизационные, по своей сути межнациональные, международные нормы взаимодействия призваны дополнить и обеспечить межсоциальную и межгосударственную интеграцию, но не могут заменить этнонациональные ментальные, социокультурные нормы, традиции, обычаи. Культура нации, этноса и даже региона является в значительной степени самодетерминированной, является результатом сложного, длительного процесса взаимодействия уникальных естественно-природных, социокультурных и геополитических факторов. Цивилизационные межсоциальные, межгосударственные нормы, являясь продуктом договоренности и компромиссов, обеспечивают возможность сосуществования и взаимодействия различных этнонациональных и социально-групповых культур и субкультур. При этом цивилизационные нормы не могут заменить ни этнонациональных, ни социально-групповых субкультур. Современный мир может существовать не иначе, как обеспечивая баланс двух существенно различающихся, но и взаимодополняющих регуляторов общественного взаимодействия: постоянно развивающихся динамичных цивилизационных и консервативных этнонациональных культурных норм.

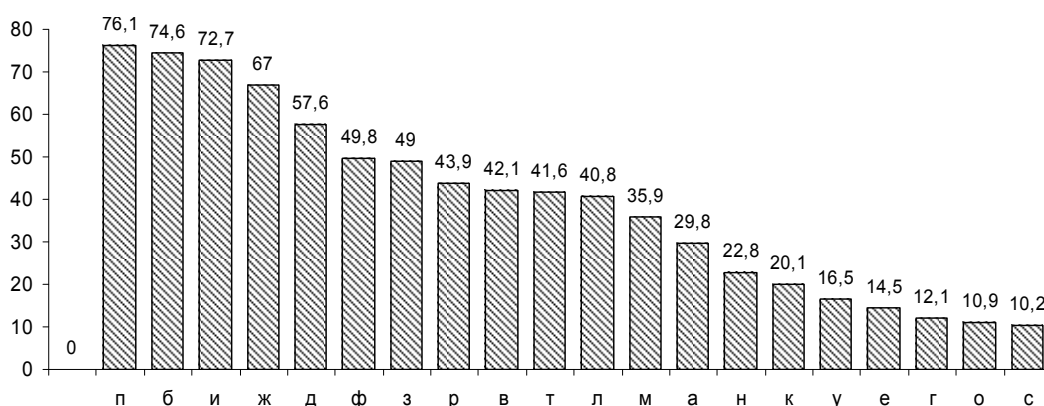
В новых условиях, особенно в сфере негосударственного предпринимательства, исчезают или существенно ослабевают привычные для традиционного, государственного сектора экономики внешние механизмы контроля (госприемка, ОТК, нормировщики, табельщики и т. п.). Восполнить же эту утрату внешних регуляторов смогут только «внутренние» контролеры: личная и социальная ответственность, эрудированность, интеллигентность, совесть, доброта, деликатность, терпимость работников. Этот социокультурный «человеческий» срез формирующегося общественного сектора является необходимым условием развития и практически неисчерпаемым источником повышения его экономической и социальной эффективности.

Таким образом, необходимым условием устойчивого развития общества является не противопоставление, не антагонизм между общечеловеческими универсальными и уникальными национальными формами, принципами и методами общественной взаимодействия, а их диалектическое единство. Указывая на деятельную функцию национального менталитета, его взаимосвязь с осуществляемыми социально-экономическими процессами, российский социальный философ

А. С. Пантин отмечает, что «в этносоциологии, интенсивно развиваемой в последние десятилетия, показано, что при сравнении США и Японии при равных технологиях японский менталитет несравненно более эффективен за счет того, что японцы сохранили его традиционную структуру, связанную с этикой труда, ответственности, коллективного блага... народ, который их сохраняет, гораздо уютнее себя чувствует в постиндустриальную эпоху, чем тот, кто с ними расстался» [1, с. 37].

Белорусское общество проходит свой непростой путь по формированию социокультурных механизмов, морально-психологического климата, обеспечивающего и стимулирующего новаторскую свободную и ответственную самодеятельность предприимчивых людей, для которых экономическая целесообразность является не самоцелью, а способом самовыражения, в том числе и в организации социальной гармонии. Вне сомнения, как негосударственные, так и государственные предпринимательские структуры без экономической прибыли работать не могут и не должны. Это не только экономически безрассудно, но и морально ущербно, постыдно. Как показывает практика, быть просто «добрым» и просто «предприимчивым», «крутым», в принципе – возможно. Более сложная, но необходимая задача заключается в том, чтобы сделать моральную целесообразность экономически полезной обществу, а экономическую целесообразность – нравственной. Настоящие предприниматели, совмещающие экономическую и социально-нравственную целесообразность, достойны общественного признания и уважения. Становлению, если угодно селекции, таких людей должны содействовать все общественные и государственные институты. Анализируя сложные процессы развития общественных отношений, Л. Н. Гумилев в свое время в составе этноса выделил два типа активных людей – пассеистов и актуалистов. Одни из них – *«пассеисты»*, люди, ощущающие себя промежуточным звеном между прошлым и будущим, чувствующие личную ответственность за них, основной отличительной чертой которых является отсутствие личной заинтересованности. Не только свой труд, но и свою жизнь эти люди жертвуют во имя великих общественных идей. Удельный вес этих людей сокращается, им на смену приходят *актуалисты*. Люди этого склада забывают прошлое и не хотят знать будущего. Они хотят жить сейчас и для себя. Они мужественны, энергичны, талантливы, но то, что они делают, они делают для себя. Они тоже совершают подвиги, но ради собственной алчности, они ищут высокого положения, чтобы насладиться своей властью, ибо для них реально только настоящее, под которым неизбежно понимается свое личное,...когда процент людей этого склада в составе этноса увеличивается, то наследство, скопленное их жертвенными предками, быстро растрачивается, и это производит обманчивое впечатление изобилия, почему и считается расцветом» [2, с. 94].

О потенциальных возможностях соединения экономической и социальной эффективности белорусского общества говорят результаты осуществленного под руководством автора социологического исследования [3]. По данным исследования, собственный ментальный автопортрет современные белорусы (рис. 1) определяют, в первую очередь, следующими *доминирующими* характеристиками: гостеприимством; трудолюбием; теплотой и сердечностью в отношениях между людьми, совестью и состраданием; толерантностью; коллективизмом.

а – стремление к личной свободе, независимости; *б* – трудолюбие; *в* – уважение традиций, следование им; *з* – точность, аккуратность; *д* – коллективизм (один за всех и все за одного); *е* – индивидуализм; *ж* – толерантность (терпимость к другим взглядам, традициям, обычаям); *з* – патриотизм; *и* – теплота и сердечность в отношениях между людьми, совестливость и сострадание; *к* – обязательность, верность слову, принятому решению; *л* – чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации; *м* – духовность (преобладание духовных ценностей над материальными); *н* – законопослушание; *о* – предприимчивость, расчетливость; *п* – гостеприимство; *р* – уважение младшими старших и забота старших о младших; *с* – соревновательность, конкуренция; *т* – созерцательность, мечтательность; *у* – стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям; *ф* – стремление к медленным, постепенным общественным изменениям

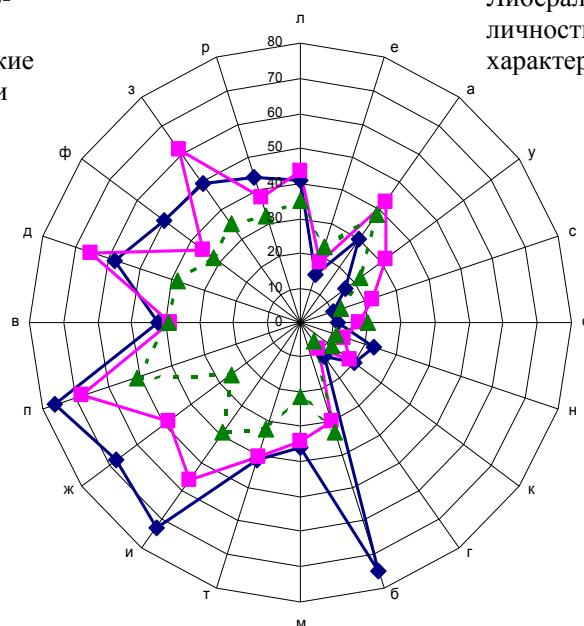
Рис. 1. Модель субординации характеристик автопортрете белорусов (белорусы о белорусах), %

Средневыраженными в ментальном автопортрете белорусов определены: стремление к медленным, постепенным общественным изменениям; патриотизм; уважение младшими старших и забота старших о младших; уважение традиций, следование им; созерцательность, мечтательность; чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации; духовность. И наконец, в качестве *слабоприсутствующих* белорусские респонденты в автопортрете зафиксировали: стремление к личной свободе, независимости; законопослушание; обязательность, верность слову, принятому решению; стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям; точность, аккуратность; предприимчивость, расчетливость; соревновательность, конкуренция.

Фактически таким же образом определили ментальные характеристики белорусские респонденты у своих соседей – русских и украинцев. Подчеркнем, что русские и украинцы в таком же порядке определили субординацию как белорусских, так и своих собственных ментальных характеристик.

Патриархально-традиционные, коллективистские характеристики

Либеральные, лично-центристские характеристики

—♦— белорусы о белорусах
—■— белорусы о русских
- -▲- - белорусы об украинцах

Социально-духовные характеристики

Рационально-деятельные характеристики

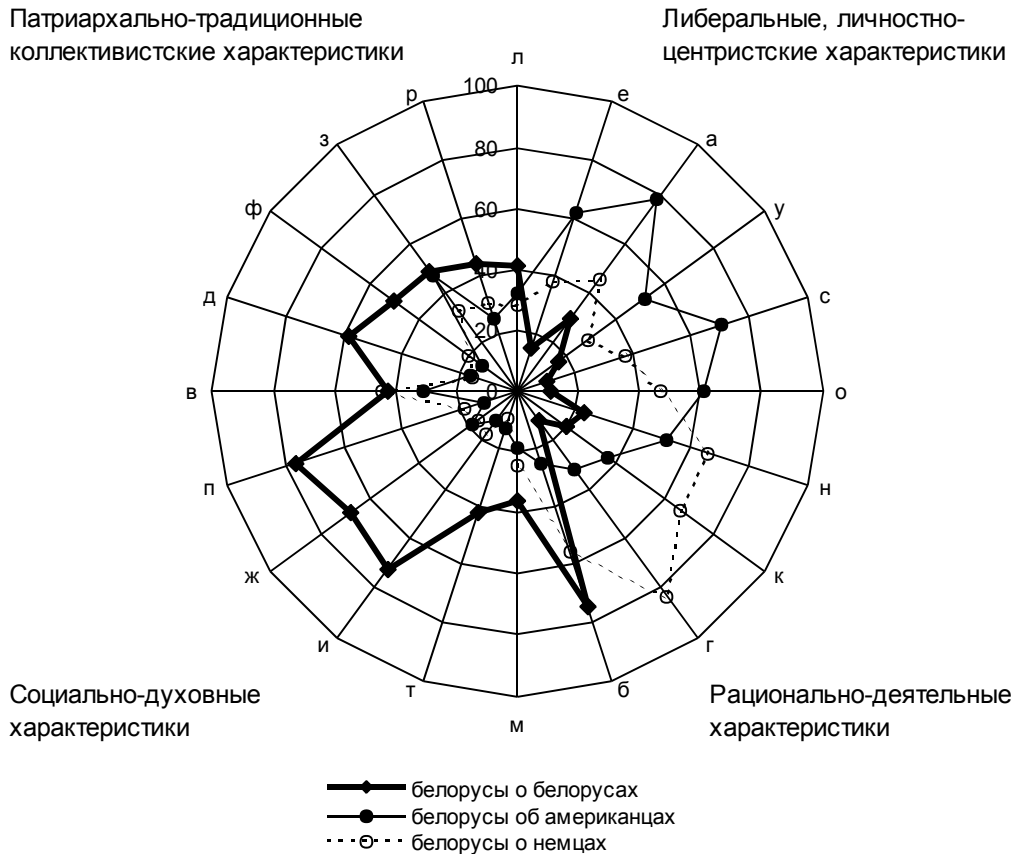
а – стремление к личной свободе, независимости; *б* – трудолюбие; *в* – уважение традиций, следование им; *з* – точность, аккуратность; *д* – коллективизм (один за всех и все за одного); *е* – индивидуализм; *ж* – толерантность (терпимость к другим взглядам, традициям, обычаям); *з* – патриотизм; *и* – теплота и сердечность в отношениях между людьми, совесть и сострадание; *к* – обязательность, верность слову, принятому решению; *л* – чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации; *м* – духовность (преобладание духовных ценностей над материальными); *н* – законопослушание; *о* – предприимчивость, расчетливость; *п* – гостеприимство; *р* – уважение младшими старших и забота старших о младших; *с* – соревновательность, конкуренция; *т* – созерцательность, мечтательность; *у* – стремление к быстрому, радикальным общественным изменениям; *ф* – стремление к медленным, постепенным общественным изменениям

Рис. 2. Национальные характеристики белорусов, русских и украинцев в представлении белорусов

Итак, самооценки ментальных характеристик у белорусов, русских и украинцев имеют некоторые количественные, но не качественные различия. У восточных славян в наибольшей степени выражены *социально-духовные* и *патриархально-традиционные, коллективистские* ментальные характеристики, в меньшей степени зафиксированы *рационально-деятельные* и в минимальной – *либеральные, лично-центристские* характеристики.

Иная картина зафиксирована при оценке белорусами ментальных характеристик у наций, олицетворяющих Запад – немцев и американцев. В представлении белорусских респондентов, характеристики немцев и американцев оказались «зеркальными» по отношению к белорусским характеристикам. При этом у немцев в качестве доминирующих белорусы выделили такие рационально-деятельные характеристики, как *точность, аккуратность, обязательность, верность слову, принятому*

решению, законопослушание, трудолюбие. Тогда как главными ментальными характеристиками у американцев белорусские респонденты определили *стремление к личной свободе, независимости, соревновательность, конкуренцию, индивидуализм, предприимчивость, расчетливость.*

a – стремление к личной свободе, независимости; *б* – трудолюбие; *в* – уважение традиций, следование им; *г* – точность, аккуратность; *д* – коллективизм (один за всех и все за одного); *е* – индивидуализм; *ж* – толерантность (терпимость к другим взглядам, традициям, обычаям); *з* – патриотизм; *и* – теплота и сердечность в отношениях между людьми, совесть и сострадание; *к* – обязательность, верность слову, принятому решению; *л* – чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации; *м* – духовность (преобладание духовных ценностей над материальными); *н* – законопослушание; *о* – предприимчивость, расчетливость; *п* – гостеприимство; *р* – уважение младшими старших и забота старших о младших; *с* – соревновательность, конкуренция; *т* – созерцательность, мечтательность; *у* – стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям; *ф* – стремление к медленным, постепенным общественным изменениям

Рис. 3. Национальные характеристики белорусов, американцев и немцев в представлении белорусов

Итак, сопоставление белорусских самооценок ментальных характеристик с оценками их у своих соседей – русских и украинцев, и оценками наций, олицетворяющих Запад немцев и американцев, демонстрирует, что у современных белорусов предпринимательство будет развиваться не только по западноевропейским, но и по собственным алгоритмам.

Л и т е р а т у р а

1. Российская ментальность (материалы круглого стола) // Вопр. филос. – 1994. – № 1. – С. 25–53.
2. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – Москва : Рольф, 2001. – 557 с.
3. Кириенко, В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы : монография / В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 319 с. : ил. 2 карты.